

DOI: 10.31857/S241377150009349-6

Статьи о Н. В. Гоголе в отечественной научной периодике 2010–2014 гг.: обзор основных тем и проблематики

© 2020 г. О. В. Гаврильченко

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
gavrilchenko-oksana@yandex.ru

Дата поступления материала в редакцию 8 мая 2020 г.

Дата публикации: 31 декабря 2020 г.

Резюме. Аннотированный библиографический обзор публикаций о Н.В. Гоголе в российских научных периодических изданиях охватывает пять лет – 2010–2014 гг. Проведен количественный анализ более чем 500 работ, рассмотрена и систематизирована их проблематика. Установлена частотность обращения исследователей к тем или иным вопросам гоголеведения. Этим показателем определяется отбор направлений научного поиска, представленных в обзоре. Так, наряду с вниманием к разным сторонам художественного мира Гоголя ученых интересует проблема литературных взаимодействий и преемственности: значительная часть публикаций посвящена рецепции творчества писателя в русской и европейской литературе, выявлению усвоенных им традиций, поиску типологических связей между произведениями Гоголя и других авторов. В фокусе внимания исследователей оказываются также вопросы перевода творческого наследия классика, музыкальные, сценические, кинематографические трактовки его сочинений.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, научная периодика, поэтика, проблематика, рецепция, перевод, обзор.

Для цитирования: Гаврильченко О.В. Статьи о Н.В. Гоголе в отечественной научной периодике 2010–2014 гг.: обзор основных тем и проблематики // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 6. С. 83–104. DOI: 10.31857/S241377150009349-6.

Publications about Nikolai Gogol in Russian Scholarly Periodicals of 2010–2014: a Survey of Major Topics and Issues

© 2020 Oksana V. Gavrilenko

Cand. Sci. (Philol.),
Senior Researcher at the A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
25a Povarskaya Str., Moscow, 121069, Russia
gavrilchenko-oksana@yandex.ru

Received by Editor on May 8, 2020

Date of publication December 31, 2020

Abstract. The annotated bibliographic survey of publications about Nikolay V. Gogol in Russian scholarly periodicals covers five years: from 2010 to 2014. Quantitative analysis of more than 500 works was carried out, with their problematics considered and systematized. The most

frequently discussed and called for issues of Gogol studies have been pointed out, according to which we arrange our scholarly survey. Thus, along with the habitual attention to different aspects of Gogol's artistic world, the scholars consider the problem of literary interactions and continuity: a significant number of publications are devoted to the particularities of reception of the writer's work in Russian and European literature, to identification of the traditions he inherited, to typological connections between the works by Gogol and by other authors. In addition, the survey focuses on translation issues linked with Gogol's artistic heritage, as well as with musical, stage and cinematic adaptations of his works.

Key words: N.V. Gogol, scholarly periodicals, poetics, problems, reception, translation, review.

For citation: Gavril'chenko, O.V. *Statji o N.V. Gogole v otechestvennoj nauchnoj periodike 2010–2014 gg.: obzor osnovnyh tem i problematiki* [Publications about Nikolai Gogol in Russian Scholarly Periodicals of 2010–2014: A Survey of Major Topics and Issues]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seriâ literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 6, pp. 83–104. (In Russ.) DOI: 10.31857/S241377150009349-6.

В центре предлагаемого обзора – статьи о Н.В. Гоголе, появившиеся в 2010–2014 гг. на страницах российских научных периодических изданий. Мы намеренно обратились к послеюбилейному периоду, понимая, что любой юбилейный год вызывает всплеск интереса к личности и творчеству писателя, и ставя целью определить, насколько устойчив в отечественном литературоведении этот интерес и каковы направления исследовательского поиска.

Выборка составила более 540 работ, размещенных в научных электронных библиотеках eLIBRARY.RU и “КиберЛенинка”. Мы исходили из того, что в настоящее время eLIBRARY.RU – крупнейший в нашей стране информационно-аналитический портал, интегрированный с Российским индексом научного цитирования и содержащий сведения об основном массиве публикаций в отечественных научных журналах. Иными словами, мы полагали, что этот электронный ресурс позволит нам довольно точно представить картину того, какое отражение проблемы современного гоголеведения получили в научной периодике. “КиберЛенинка” использовалась как один из источников полных текстов аннотируемых работ.

Думается, именно журнальные статьи являются своеобразным индикатором состояния науки. В них отражаются как традиционные, так и новые аспекты исследований в той или иной области научного знания, притом последние – очевидно, раньше, чем в других печатных формах (монографиях, коллективных трудах). Этим объясняется сознательное ограничение нашей выборки периодически изданиями. В то же время мы понимаем, что обширный объем материалов, связанных

с изучением гоголевского наследия, введен и в иных видах научных публикаций.

На основе количественного анализа выборки был выявлен круг тем и проблем, затрагиваемых в работах 2010–2014 гг., установлено, какие произведения писателя чаще всего привлекают внимание ученых. В обзоре рассмотрены статьи, посвященные вопросам поэтики и проблематики сочинений Гоголя, связи его творчества с русской и зарубежной литературой предшествующих и последующих эпох, проблемам перевода и интерпретации художественного наследия классика в разных видах искусства. Определяя, с какими направлениями и аспектами гоголеведческих исследований познакомить читателя, мы пользовались количественным критерием – учитывали частотность публикаций на ту или иную тему. В обзоре представлены работы как известных, так и молодых ученых. При сохранении некоей субъективности в отборе статей мы намеренно избегаем оценочных суждений в их аннотировании, предоставляя читателю возможность делать собственные выводы.

Поэтика и проблематика творчества Н.В. Гоголя

Как и можно было ожидать, наибольшее количество публикаций посвящено разным аспектам анализа произведений Гоголя. Проблематика, жанровая специфика, средства и приемы создания комического и своеобразие гоголевского смеха, типы героев, принципы символизации изображаемого, стратегии повествования, формы выражения авторского сознания, отношения между автором и читателем, мотивы, художественное пространство и время, характер фантастического, способы создания образов, деталь в художественном мире Гоголя, особенности языка и стиля

писателя, авторская концепция личности — таков далеко не полный перечень вопросов, к которым обращаются исследователи гоголевского творчества. Осознавая невозможность рассмотрения всех перечисленных аспектов, остановимся лишь на некоторых из них.

В работе о гоголевской концепции смеха Ю.В. Манн раскрывает эволюцию комизма у писателя, связывая ее не только с усилением “проницающей силы” комического — от смеха “даром, напрасно...” к изображению того, что “действительно достойно осмеяния” (цит. по: [1, с. 636]), но и с понятиями силы и бессилия. В основе творческого акта, отмечает ученый, нередко лежит “стимул преодоления негативной эмоции” [1, с. 639]. В гоголевском творчестве это страх — “экзистенциальный” [1, с. 640], имеющий неконкретный характер, и смех оказывается одним из способов сопротивления ему. Однако “смех действует не всегда”, а преодоление страха иными путями проблематично [1, с. 641]. Эволюция комизма неизбежно сопровождается у Гоголя ростом “мучительных сомнений в силе своего художественного слова” [1, с. 641].

С. Елушич гоголевское понимание комического рассматривает в соотношении с представлением о смехе в русской богословской традиции. Для писателя смех включен в “христианский моральный кодекс” [2, с. 61], “функцией комического текста в некотором роде является христиански понятый *катарсис*”, однако намерения автора не совпадают с “семантической интенцией текста” [2, с. 64]. Читатель воспринимает гоголевский смех в антропологическом, а не в теологическом смысле. Противоречия между христианскими убеждениями, согласно которым “не должно смеяться — только плакать” о тех, кто проводит жизнь “в творении грехов”, и мастерством комедиографа (благодаря которому интенция текста не зависит от внешних, не связанных с художественной практикой законов) становятся источником внутреннего конфликта у Гоголя [2, с. 64].

Особенности функционирования “смехового слова” в пространстве комедий писателя изучает С.А. Дубровская. Опираясь на концептуальные положения М.М. Бахтина о природе гоголевского смеха, исследователь показывает, что пьесы “Ревизор” и “Женитьба” пронизывает карнавальная стихия [3]. Так актуализируется связь драматургии Гоголя с народной смеховой культурой.

Одно из направлений, разрабатываемых в публикациях 2010–2014 гг., — анализ мотивной структуры отдельных произведений классика и динамики мотивов в его творчестве.

Так, М.В. Трухина прослеживает развитие мотивов гармонии и разлада в циклах “Вечера на хуторе близ Диканьки”, “Миргород” и в “петербургских” повестях. Сравнивая пейзажные зарисовки, автор работы констатирует постепенную утрату гармонии гоголевским миром и усиление в нем разлада между мечтой и действительностью [4]. Если в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” роскошные пейзажи поражают своей гармоничностью, то в “Миргороде” прекрасная природа остается “достоянием прошлого” [4, с. 145]. В повестях, относимых к петербургскому циклу, гармония целиком переносится в мир мечты. Причем соприкосновение этого мира с действительным порождает хаос, а зачастую оказывается и гибельным для героев.

Гоголевский мотив движения как воплощение христианского пути к истине и постижению смысла жизни человека и общества, как «процесс поиска и утверждения “национальной идеи”» рассматривает В.Г. Одинокоев [5, с. 162]. Апофеоз этой идеи образно запечатлен в поэме “Мертвые души”, но зарождается она уже в раннем творчестве Гоголя, в некоторой степени — под влиянием пушкинского стихотворения “Телега жизни”, полагает ученый [5, с. 162]. Свообразными “верстовыми столбами” этого движения оказываются повести петербургского цикла [5, с. 163].

Т.П. Баталова, обращаясь к мотиву шинели, понимаемой как “обобщенный образ партикулярного платья” [6, с. 125], видит в нем “скрепу”, объединяющую гоголевские “петербургские” повести в неавторский цикл.

Традиционен интерес исследователей к петербургскому тексту в творчестве Гоголя. Ю.В. Манн говорит о сложной природе образа Петербурга, об отражении в нем личных впечатлений и опыта писателя [7]. Описывая чувства молодого Гоголя, впервые оказавшегося в столице, и объясняя причины постигшего его вскоре разочарования, ученый показывает, как эти переживания художественно воплотились в гоголевских произведениях. Концепт “Петербург” как одну из значимых констант петербургского текста изучает Н.Г. Сичинава [8]. Используя метод семантико-когнитивного анализа, автор обращается к объективирующим этот концепт языковым единицам — номинациям

реалий петербургской жизни, среди которых топонимы, наименования государственных учреждений, видов жилищ, предметов интерьера, названия средств передвижения, пищи, описание внешности и одежды петербуржцев, климатических условий и пр. Т.Н. Рябиничева, анализируя предикативные конструкции с лексемой “улица” и выявляя характерные черты, присущие улицам города, рассматривает особенности художественного пространства Петербурга [9]. Причудливые изменения хронотопа в “Невском проспекте”, превращающие мир повести в “заколдованную реальность”, описывает Т.А. Волоконская [10, с. 48]. Метаморфозы пространства и времени создаются в основном стилистически, то есть неотделимы от сознания субъекта, “которому то или иное в окружающем его мире покажется необыкновенным или даже противоестественным” [10, с. 49]. Таким образом, на Невском проспекте как бы сосуществуют “*разные* Невские, каждый из которых, можно сказать, *прописан* в сознании того или иного персонажа повести, подверженного демоническому влиянию Хаоса” [10, с. 49].

Пространственно-временные характеристики гоголевского художественного мира обращают на себя внимание исследователей и вне связи с петербургским текстом. Функции пространственных образов в поэме “Ганц Кюхельgarten” и в “Вечерах на хуторе близ Диканьки”, а также идиллический хронотоп первого гоголевского цикла изучает К.К. Джафарова, показывая в частности, как эволюция гоголевских топонимов отражает изменение авторского мировоззрения [11]. Через оппозицию реального и ирреального пространства своеобразие индивидуально-авторской картины мира в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” определяют Е.В. Черкашина и И.И. Чумаков-Жунь [12]. По мнению авторов публикации, в раннем творчестве Гоголя эта оппозиция оказывается вписанной в другую — “наше — ваше” (пространство), где под первым понимается пространство хутора близ Диканьки, а под вторым — Петербурга. Таким образом, отмечают исследователи, можно «предположить “украинизацию” иррационального пространства», наделение его чертами, характерными для украинской национальной картины мира [12, с. 20]. Представлены в работе и составляющие модели иррационального пространства в цикле: собственно inferнальное пространство, граница между реальным

и ирреальным мирами, “замкнутое” (дом) и открытое пространство.

Образ автора, отношения автора с читателями и формы его присутствия в тексте, субъектная организация повествования тоже оказываются в спектре исследовательского внимания в 2010–2014 гг. Читатель как адресат автора и персонаж его мышления рассматривается В.Ш. Кривоносом в статье о поэме “Мертвые души” [13]. По словам ученого, читатель, являясь речевым порождением автора, становится для него “воображаемым другим” [13, с. 114], актуализирующим “возможное отношение к пишущемуся произведению” [13, с. 112]. При этом его голос, подобно авторскому, имеет множество модификаций в поэме — в соответствии с метаповествовательными ситуациями, в которых он участвует [13, с. 116]. Т.М. Ковалева выделяет в творчестве Гоголя две разнонаправленные, но дополняющие друг друга коммуникативные стратегии, в той или иной степени связанные с “рефлексией границ художественного текста” [14, с. 83]. Магистральной оказывается стратегия автокомментирования, то есть «дописывания “неидеального” текста до состояния, при котором текст будет определять реальную действительность» [14, с. 84]. Ей противопоставит “дискредитирующая стратегия автора” (или “ирония текста”), которая должна “возвращать читателя к подлинной реальности, напоминая ему, что предмет его переживаний — вымысел” [14, с. 83]. Авторский выбор колеблется между стремлением преодолеть художественность и желанием “остаться в рамках художественного дискурса” [14, с. 83], между попытками сблизить горизонты ожидания автора и читателя и осознанием невозможности создания текста, избавленного “от хаотической и разрушающей активности читателя” [14, с. 84]. В качестве альтернативного варианта в художественной системе Гоголя, по мнению Т.М. Ковалевой, выступает “императивное творение реальности, которое выразилось в стратегии эксплицитного конструирования своего идеального читателя в поздних текстах” [14, с. 84]. Многообразие форм выражения авторского сознания в гоголевской драматургии (на материале комедий “Ревизор”, “Женитьба”, “Игроки”) исследуется в работах У.А. Копенкиной (см., например: [15]).

Чаще всего объектом научного интереса гоголеведов в 2010–2014 гг. становятся “Мертвые души” (в абсолютном большинстве случаев —

более 60 публикаций), “Шинель”, “Ревизор”, “Выбранные места из переписки с друзьями”, “Портрет”, цикл “Вечера на хуторе близ Диканьки” и “петербургские” повести как художественное целое¹.

Обращаясь к поэме “Мертвые души”, исследователи рассматривают ее в контексте русской, европейской и украинской литературы, анализируют образную систему, языковые особенности и символический подтекст произведения, ставят вопрос о его жанровой специфике, выясняют место “Повести о капитане Копейкине” в его структуре, определяют роль поэмы в духовной эволюции писателя, изучают отзывы критики и даже оценивают “бизнес-операцию” Чичикова с экономической точки зрения.

Н.Л. Виноградская устанавливает реалию, упомянутую в одной из ранних рукописных редакций (1836–1839 гг.) “Мертвых душ”, — “Музей древностей” П.П. Свинына — и размышляет о том, какое художественное воплощение она получила в поэме, несмотря на исключение из текста отсылки к ней [16].

Отношению писателя к эпохе 1812 г., восприятию личности Наполеона в России, в том числе мифологизации его образа, а также связи гоголевской поэмы с событиями Отечественной войны посвящена статья В.М. Гуминского [17]. Особое внимание уделяется соотношению образов Манилова и Александра I.

Анализируя “Шинель”, ученые обращаются к образу Башмачкина (и шире — чиновника-переписчика), к жанровому своеобразие повести, ее литературному контексту, связям с зарубежной и современной русской литературой, сценическим и кинематографическим интерпретациям.

Сербский исследователь Б. Вранеш трактует “Шинель” как трагедию “Золушки” Ш. Перро, соотнося сказочную схему с элементами сюжета произведения [18]. Автор работы показывает, в чем состоит структурное сходство гоголевской повести и “Золушки”, находит в “Шинели” “скрытые повествовательные аллюзии” [18, с. 113] и традиционные для сказки типы героев (в частности, портной Петрович соотносится с типом сказочного помощника). В то же время его внимание привлекают

и “отклонения” от сказочного сюжета. «Похоже, рассказчик, — замечает Б. Вранеш, — “срывает маску” сказочного мира, тонко обнажая за ней первоначально искаженный реальный мир и быт» [18, с. 121].

Интерес к гоголевской драматургии сосредоточивается вокруг комедии “Ревизор”. Причем и в этом случае круг вопросов вполне традиционен: герои, способы создания характеров, мотивы, связь с произведениями русской и зарубежной литературы, сценические воплощения пьесы.

Гораздо реже в поле зрения исследователей оказываются другие драматические сочинения Гоголя: единичные статьи посвящены комедиям “Женитьба” и “Игроки”, незавершенным пьесам “Владимир 3-й степени” и “Альфред”. Так, Н.В. Нечипоренко выявляет связь гоголевской драматургии с предромантической традицией, прослеживая влияние поэтики жанра лирической трагедии на пьесу “Альфред” [19] и развитие предромантических мотивов сюрприза и подделки в “Игроках” и “Владимире 3-й степени”. Е.Г. Падерина, анализируя соотношение карточной и плутовской интриги в многослойном действии комедии “Игроки”, приходит к выводу о том, что специфическая роль первой заключается в “мистифицировании зрителя”: представляя в качестве основного событийного ряда, карточная игра “отвлекает внимание зрителя... от формирующих действительную развязку действий персонажей, то есть от других уровней интриги” [20, с. 96]. Традиционное и потому нетипичное для Гоголя название, с одной стороны, точно передает содержательную структуру пьесы, а с другой — концентрирует ее “смысловое целое” — образ “игры-жизни” [20, с. 98].

В изучении “Выбранных мест из переписки с друзьями” в 2010–2014 гг. наметилось несколько направлений: рассмотрение поздней прозы писателя в контексте русской консервативной журналистики 1841–1846 гг. (работы Е.В. Сартакова; см., например, [21]); анализ разных аспектов проблематики книги (в том числе поиск связи гоголевской антропологии с философской традицией; см. статьи О.Е. Незовибатько, в частности [22]); исследование жанровой природы и композиционного своеобразия произведения; восприятие “Выбранных мест...” критикой и др. И.Л. Волгин размышляет об авторских стратегиях в книге Гоголя, дневнике Л.Н. Толстого и “Дневнике писателя” Ф.М. Достоевского [23]. Отмечая,

¹ Мы указываем здесь только те произведения, которые рассматриваются более чем в 10 работах, и располагаем названия в порядке убывания количества посвященных им статей.

что все три классика пытаются установить “новое соотношение между искусством и действительностью” — “воссоединить течение обыденной жизни с ее идеальным смыслом, сделать этот смысл мировой поведенческой нормой” [23, с. 108], ученый ставит вопрос: в чем секрет успеха “Дневника писателя” и неуспеха “Выбранных мест...”? Ответ, по его мнению, имеет отношение к области поэтики: “категоричность и завершенность” гоголевского слова, “уверенность в обладании абсолютной истиной” вызывают недоверие читателей [23, с. 113].

К непосредственно связанной с “Выбранными местами...” <Авторской исповеди> Гоголя исследователи в 2010–2014 гг. обращаются значительно реже. Среди работ об этом автобиографическом тексте назовем статьи Ю.В. Балахиной, в которых рассматриваются этическая антиномия “смирение — благородство” как одна из ключевых для самосознания писателя и концепция “просвещения”, воплотившаяся в его произведении (см., в частности, [24]).

Н.В. Гоголь и русская литература

Почти пятая часть публикаций (более 100 статей) посвящена рецепции творчества Гоголя в русской литературе XIX–XXI вв., выявлению художественных традиций, воспринятых классиком, и обнаружению типологического сходства между его сочинениями и текстами других авторов.

Особенно часто в центре внимания исследователей оказываются творческие связи Гоголя и Достоевского (16 статей в нашей выборке). Интерес к этой проблеме закономерен, его истоки в русской критике 40-х годов XIX в., впервые соединившей имена начинающего литератора и его знаменитого предшественника. С той поры вопрос о гоголевской традиции в художественном наследии Достоевского и одновременно о полемике с ней поднимался в литературоведении неоднократно. В работах 2010–2014 гг. среди произведений Достоевского, созданных в творческом диалоге с Гоголем, традиционно упоминаются “Бедные люди” (и в ряде случаев — “Двойник”), соотносимые с повестью “Шинель”. Анализируя сюжет дебютного романа писателя и особенности творческого переосмысления в нем сочинений Пушкина и Гоголя, авторы приходят к выводу о торжестве “гоголевского измерения” [25, с. 85], о продолжении традиций гоголевских “петербургских” повестей (см., например, [26]). По мнению

А.А. Казакова, “о принципиальном разрыве Достоевского с Гоголем мы говорить не можем, ученичество у великого предшественника продолжается дальше и, может быть, даже усиливается” [25, с. 86]. Но это ученичество видится автору не в общности тем, мотивов или образов — “гоголевское измерение” рассматривается в контексте отношений Я и Другого, а роман “Бедные люди” воспринимается как отправная точка в истории формирования диалогического мира Достоевского.

Гоголевский дискурс обнаруживается и в других сочинениях писателя. Так, Н.А. Нестюричева, отталкиваясь от традиции сопоставления образов Гоголя и Фомы Опискина (в частности, в работе Ю.Н. Тынянова “Гоголь и Достоевский. К теории пародии”), расширяет пародийный потенциал произведения, находя намёки на фигуру Гоголя и на содержание его книги “Выбранные места из переписки с друзьями” и в других персонажах, а также в речевой манере рассказчика [27]. В статье о реминисцентном поле повести “Село Степанчиково и его обитатели” автор приводит примеры отсылок к гоголевскому “Ревизору” [28]. Отголоски этой комедии ощутимы, как полагает О.К. Ваганова, и в романе Достоевского “Бесы” [29].

В ряде публикаций устанавливаются соответствия между “Записками из Мертвого дома”, с одной стороны, и гоголевскими “Записками сумасшедшего”, “Мертвыми душами” — с другой.

Обращаясь к проблеме комического, исследователи анализируют языковые средства его создания у двух писателей, выясняют, кто является носителем комического в их произведениях — автор, рассказчик или герои, описывают эволюцию взглядов Достоевского, в начале пути оказавшегося под мощным воздействием гоголевского смеха, порой высказывая довольно спорные суждения. Так, в работе о природе смеха в русской литературе “широте” героев Достоевского и его способности заглянуть “в бездны человеческого духа” [30, с. 8] противопоставлена карикатурность персонажей Гоголя, не сумевшего преодолеть односторонность сатирического изображения [30, с. 9].

Поиск “схождений” в творчестве Гоголя и других русских писателей XIX в. гораздо реже привлекает внимание исследователей. Больше всего работ (по шесть статей) посвящено литературным связям Гоголя и Пушкина, Гоголя и Чехова, Гоголя и Набокова.

Ю.В. Манн рассматривает один из эпизодов творческой биографии писателя — трактовку им пушкинского стихотворения “С Гомером долго ты беседовал один...” как “оды императору Николаю” [31, с. 116]. По словам ученого, “переадресовка” Гоголем произведения могла быть вызвана тем, что он не знал двух последних строк и воспринимал известный ему текст как завершенное целое. Черновая редакция письма “О лиризме наших поэтов” содержит “обширное рассуждение” о стихотворении (затем исключенное Гоголем), где “тема любви и всепрощения монарха достигает наивысшей степени” [31, с. 121–122], а сам образ императора едва ли не сакрализуется.

Об особенностях употребления слов “прелесть” и “просвещение” Пушкиным и Гоголем пишет В.А. Воропаев [32]. Исследователь показывает, что писатели расходятся в понимании “прелести”: Пушкин, как и Лермонтов, использует это слово в светском значении, забывая о его отрицательных коннотациях в церковнославянском языке, в то время как гоголевское словоупотребление соответствует христианской традиции. “Просвещение” же толкуется обоими классиками сходным образом.

В связи с гоголевскими “Мертвыми душами” и “Портретом” упоминаются “Пиковая дама” и стихотворение “Демон” (первоначальное название — “Мой демон”) Пушкина. В работе В.Ш. Кривоноса говорится о пародировании в “Мертвых душах” пушкинского стиля: “...в пародийном освещении предстают у Гоголя не только отдельные описания, но сюжет и образы пушкинской повести, а Чичиков оказывается пародийным дублером пушкинского героя, подчеркнуто лишенным романтического ореола...” [33, с. 52]. Такой подход позволяет автору прояснить и некоторые аспекты проблематики поэмы Гоголя. Н.М. Фортунатов, обращаясь к повести “Портрет”, не только напоминает читателям о прямой связи образа Чарткова со стихотворением “Демон”, утвержденной самим писателем [34, с. 58], но и обнаруживает во второй редакции гоголевского произведения повторение сюжетного мотива и структуры отдельного фрагмента “Пиковой дамы” [34, с. 59].

Языковое воплощение образа итальянки в творчестве Пушкина и Гоголя стало темой статьи Е.В. Вранчан. Автор приходит к выводу об условности созданных образов и их включенности в традиционный итальянский сюжет

карнавала. Но если в пушкинском портрете венецианки присутствует “некая имитация жизненной конкретности”, связанная с историей увлечения поэта Амалией Ризнич, то гоголевский отличает “полное расподобление с реальностью”: в его Аннунциате нет черт реальной римской женщины [35, с. 44].

В публикациях о Гоголе и Чехове исследователи обращаются и к прозе, и к драматургии писателей, затрагивая разные вопросы — от степени гоголевского “присутствия” в художественном сознании “младшего классика” до семантико-стилистического анализа пейзажа в их произведениях.

В.И. Чудинова кратко передает историю изучения проблемы влияния Гоголя на Чехова и предлагает собственные наблюдения, убедительно доказывающие, что “гоголевское в чеховском мире” существует не в виде случайных совпадений, а прослеживается на всем протяжении творчества [36, с. 43].

В статье А.С. Донченко анализируются антропонимы в пьесах “Ревизор” и “Женитьба” Гоголя и в “малой драматургии” (“О вреде табака”, “Медведь”, “Предложение” и др.) Чехова. По мнению автора, используемые драматургами имена собственные не нейтральны: их выбор и структура обуславливают характер и поведение героев, усиливают комический эффект либо подчеркивают социальный статус персонажей [37, с. 24].

В.Г. Одинокоев устанавливает, как соотносятся гоголевский образ “птицы-тройки” и чеховский — “птицы чайки”, связанные с вектором духовного движения России. Исследователь анализирует их поэтическую структуру, определяет этапы формирования и развития символического образа “тройки”, впервые появившегося у Гоголя на страницах повести “Записки сумасшедшего” [38].

С.Ю. Николаева, отталкиваясь от сложившейся традиции интерпретации повести “Степь” и ее связи с “Мертвыми душами”, выделяет доминанту в системе многочисленных соответствий гоголевского и чеховского текстов. По ее убеждению, точкой отсчета, которую использовал Чехов, выстраивая свой полемический отклик на размышления Гоголя, является художественная антропология поэмы — концепция главного героя, особенности его типизации и способы характеристики, структура биографического сюжета [39, с. 71]. Автор публикации проводит параллель между

образами Чичикова и Егорушки, сопоставляя историю поездки обеих персонажей из дома в большой город ради ученья в гимназии, и поясняет смысл чеховской полемики с Гоголем.

Влияние гоголевского романтического пейзажа в “Вечерах на хуторе близ Диканьки” на стилистику чеховских описаний природы (в повести “В овраге” и рассказе “Студент”) анализирует А.И. Парфенов [40]. Автора интересуют прежде всего “субъективные” пейзажи писателей.

Проблема восприятия творчества и личности Гоголя В.В. Набоковым рассматривается преимущественно на материале созданного им жизнеописания классика (“Николай Гоголь”). Внимание исследователей привлекают жанрово-композиционные особенности, образность набоковского сочинения, его интертекстуальные связи с произведениями Л. Кэрролла, Л. Стерна, Ф. Рабле, отсылки к “Запискам сумасшедшего” (см., например, обстоятельную работу К.А. Волкова: [41]). Рецепции книги Набокова в отечественной и зарубежной критике посвящена статья А.В. Стехова, материалом для которой послужили рецензии представителей русской эмиграции, американских и отечественных критиков [42].

Гоголевская традиция в прозе и драматургии М.А. Булгакова – традиционная тема в отечественном литературоведении. Затрагивается она и в статьях 2010–2014 гг. Т.Ю. Малкова рассматривает влияние гоголевских образов на демонологическую линию романа “Мастер и Маргарита” [43]. Е.В. Трухачёв, опираясь на суждение о развязке “Ревизора” в “Жизни господина де Мольера”, размышляет о финалах пьес самого Булгакова [44], нередко прибегавшего к такой же “оглушительной” концовке. По словам исследователя, это несколько не вредит композиции, “являясь театральным приемом снятия психологического напряжения” [44, с. 75]. Ценны и интересны наблюдения над изменением гоголевских финалов в киносценарии “Необычайное происшествие, или Ревизор” (подготовлен в соавторстве с режиссером М.С. Каростиним) и в пьесе “Мертвые души”, написанной Булгаковым для постановки на сцене Художественного театра. “Этими развязками не просто были помилованы авантюристы и коррупционеры, их существование как бы продлили во времени, вплоть до современности, заставляя думать о неистребимости, непотопляемости этих

типов в русской жизни”, – замечает автор статьи [44, с. 77].

Отдельные работы посвящены связи гоголевского творчества с художественным или литературно-критическим наследием других писателей и поэтов: В.Т. Нарезного, В.А. Жуковского, А.С. Грибоедова, М.Ю. Лермонтова, И.А. Гончарова, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, А.В. Сухова-Кобылина, А.Ф. Писемского, В. Крестовского (Н.Д. Хвошинской), Н.С. Лескова, Г.И. Успенского, К.Д. Бальмонта, А.А. Блока, Д. Хармса, С.А. Есенина, М.И. Цветаевой, И.С. Шмелева, Л.Н. Андреева, М.А. Алданова, М.М. Зощенко, О.Д. Форш, В.Т. Шаламова, И.А. Бродского и др. Остановимся на некоторых из этих публикаций.

В.Ш. Кривонос, рассматривая интерпретацию в поэме “Мертвые души” тематики и коллизий комедии А.С. Грибоедова “Горе от ума” и находя в произведениях многочисленные мотивные переклички и сюжетные аналогии, показывает, что Чичиков проецируется писателем не только на Молчалина, но и на Чацкого – оказывается «инверсированным подобием высокого героя “Горя от ума”» [45, с. 61]. Эта параллель, по мнению ученого, так же важна для понимания трактовки Гоголем грибоедовской темы ума, как и сопоставление Чичикова с Молчалиным.

Близость психологических исканий Лермонтова и Гоголя, воплотившихся в текстах разной природы – художественном (“литературной исповеди в рамках романа”) и эпистолярном (“документальной” исповеди, “запечатлевшей сам процесс познания души”), раскрывается в статье И.А. Зайцевой [46, с. 36]. Сопоставление романа “Герой нашего времени” с гоголевскими письмами 1840-х годов позволяет автору увидеть множество “пересечений”, касающихся душевного мира и способов его постижения, хотя имя Лермонтова писателем и не упоминается.

В работе венгерской исследовательницы А. Молнар сравнительно-сопоставительный анализ повести Гоголя “Портрет” и романа Гончарова “Обрыв” дополняется соотнесением их с общим для этих произведений литературным претекстом – романом Э.Т.А. Гофмана “Эликсиры дьявола” (“Эликсиры сатаны”) [47]. При этом автора интересует «смысловое “ядро” названных произведений», образованное соединением христианского тезиса о грехопадении с основными вопросами природы творчества [47, с. 21].

Мало разработанный аспект проблемы гоголевского влияния на историко-литературный процесс — определение и описание области взаимодействия художественных систем Гоголя и Есенина — стал предметом научного интереса М.И. Знобишевой. Функции образа дома в произведениях художников, сходство в постижении ими русского пространства, идея мессианского предназначения писателя и осмысление ее Гоголем и Есениным, понимание ими природы словесного искусства — эти и другие вопросы рассматриваются в публикациях автора (см., в частности, [48]).

Одна из особенностей современного литературного процесса — актуализация образов, мотивов и сюжетов классики. Обращение представителей новейшей отечественной литературы к личности и художественному наследию Гоголя также привлекает внимание исследователей. Чаще всего в поле зрения ученых оказывается творческий диалог современных драматургов с писателем: интерпретация его образов в пьесах Н. Садур (см., например, [49]), рецепция прозы Гоголя в драматургии Н. Коляды (см., в частности, [50]), стратегия дописывания классического текста, как, например, в пьесе О. Богаева “Башмачкин”, где “новый сюжет как бы виртуально включен в затекстовое пространство” гоголевской повести [51, с. 158].

Образ Гоголя и его литературные сюжеты появляются и на страницах прозаических произведений, становясь источником размышлений современных авторов о роли писателя в истории, о сущности творчества, о связях искусства и жизни и пр. Гоголь как герой и нарратор входит в художественный мир повести М. Харитоновой “День в феврале”, а его тексты и сюжеты создают интертекстуальный пласт романа В. Шарова “Возвращение в Египет. Выбранные места из переписки Николая Васильевича Гоголя (Второго)”, одним из событий которого становится дописывание поэмы “Мертвые души” потомком Гоголя (см. об этом: [52]). В статье С.С. Пахомовой анализируются не только черты “интеллектуальной поэтики” прозы А. Королева на материале его повести “Голова Гоголя” [53, с. 110], но и особенности восприятия им творческого опыта классика — в соответствии с представлением автора произведения об исторически сложившейся роли русской литературы как

“нравственного ориентира” и об ответственности художника, “творящего литературу” [53, с. 110].

Н.В. Гоголь и зарубежная литература

Значительно меньшая часть публикаций (около 30 работ) посвящена связям гоголевского наследия с западной и восточной литературой и культурой и рецепции творчества русского классика за рубежом, но интерес к этой проблематике сохраняется на протяжении всех пяти лет (2010–2014). В статьях рассматриваются традиции европейской литературы, воспринятые Гоголем, его влияние на произведения зарубежных писателей, типологические соответствия, основанные на сходстве мировоззренческих позиций или эстетических установок, а также жизнь гоголевских образов и сюжетов в текстах современных авторов.

Гоголь и Данте — довольно разработанная в гоголеведении проблема, начало осмыслению которой было положено С.П. Шевыревым, однако ее исследовательский потенциал еще не исчерпан. Один из новых аспектов ее изучения — соотнесение замысла “Мертвых душ” с “Новой жизнью” Данте, предпринятое С.А. Шульцем. Обращая внимание на жанровую сложность книги Данте, позволяющую говорить о ней как о метаромане или метапрозе, и на представления Ф. Шлегеля о романе как “синтетическом жанре”, автор публикации предполагает, что Гоголь мог воспринимать “Новую жизнь” сквозь призму шлегелевского определения, «примеряя на себя в “Мертвых душах” — среди других жанровых номинаций и теорий — также жанровые потенции теории Шлегеля и книги Данте» [54, с. 163]. Кроме того, ученый обнаруживает соответствия в гоголевском и дантовском комплексах идей (в частности, между категориями духа и души).

О стернианской традиции в творчестве Гоголя пишет П.В. Николаева. По ее мнению, хотя имя Стерна и не встречается в гоголевских письмах и критических статьях, писатель был знаком с произведениями английского сентименталиста. Это, в частности, косвенно подтверждается активным освоением поэтики Стерна “в современной Гоголю литературе” [55, с. 8]. Кроме того, можно говорить об определенной близости мироощущения двух классиков. Стернианское начало особенно ощутимо в повестях “Иван Федорович Шпонька и его тетушка”, “Нос” и в поэме “Мертвые души”. Первую из них и анализирует автор в одной из своих работ.

Связи драматургии Гоголя с шекспировской — опосредованной, через трагедию “Борис Годунов” Пушкина, и непосредственной — посвящена статья В.Г. Одинокова [56]. Влияние английского драматурга, замечает исследователь, очевидно не только в “Ревизоре” как “пародии трагедии”, но и “в тех произведениях Гоголя, которые формируют его драматургическую систему в целом” [56, с. 148]. При этом “основная масса” драматических сочинений писателя рассматривается как «своеобразный комментарий к “Ревизору”» [56, с. 148]. Объединяет их тема жизни-игры, в разработке которой Гоголь, по мысли ученого, следовал за Шекспиром, обогащая ее темой духовного становления личности [56, с. 154].

Влияние эстетики французского реализма на Гоголя интересует Е.Е. Завьялову, обращающуюся к образам грязи, сора, пыли и пр. в романе Ж. Жанена “Мертвый осел и гильотированная женщина”, в повести О. де Бальзака “Гобсек” и в гоголевских произведениях [57]. В статье обосновывается мысль о том, что свойственное русскому писателю “пристальное внимание к подробностям жизни” является не только особенностью его таланта, но и следствием сознательной ориентации на “дагерротипные” стандарты [57, с. 108]. Причем несомненно сходство в описаниях, портретах, психологических характеристиках героев в творчестве трех авторов, связанное как с общностью эстетических представлений, так и с подсознательным и — в ряде случаев — намеренным заимствованием Гоголем отдельных деталей [57, с. 111].

Приемы гротеска и его характер у Гоголя и Э. По исследует И.Д. Лайлиева. Хотя близость писателей подмечена давно, едва ли здесь можно говорить о влиянии — соприкосновение отдельных граней их творчества связано с некоторым сходством мирозерцания и общностью романтических установок, полагает автор [58].

Типологические связи между произведениями Гоголя и Гофмана (сюжетный мотив “оживающего портрета”), Гоголя (“Жизнь”) и Новалиса (“Гимны к ночи”), сравнительно-типологический анализ поэмы “Мертвые души” и романа Г. Мелвилла “Моби Дик, или Белый кит”, тема маленького человека у Гоголя (“Шинель”) и Г. Саэди (“Корова”), параллели в творческих подходах русского классика и Й. Этвеша, образ носа в повести Гоголя и прозе европейских писателей — круг проблем,

к которым обращаются авторы публикаций 2010–2014 гг. в поиске “схождений” между литературными явлениями.

Влияние гоголевского наследия на развитие западной культуры XX в. изучает Ю.И. Сохряков. Ученый показывает, как происходило освоение художественного и нравственного опыта классика за рубежом, анализируя посвященные ему критические статьи и монографии, сценические и кинематографические трактовки его произведений, выявляя гоголевские традиции в зарубежной литературе XX в. [59].

Тему рецепции творчества Гоголя в современной западной прозе продолжает Е.М. Бутенина. Рассматривая сатирико-фантастические переложения повестей “Нос”, “Шинель” и “Портрет”, созданные тремя американскими авторами — Ф. Ротом, Т.К. Бойлом и Г. Штейнгартом, исследователь приходит к выводу, что эти “вариации” сочинений писателя, появившиеся независимо друг от друга, “словно мистическим образом продолжают... гоголевский сюжет и создают некий единый текст об усилении деформации человеческой личности в современном мире” [60, с. 75].

Д.В. Кобленкова, обращаясь к произведению шведской литературы XX в. — роману Ч. Юханссона “Лицо Гоголя”, стремится раскрыть “своеобразие авторского восприятия личности Гоголя в том ракурсе, который вполне соответствует шведским литературным приоритетам” [61, с. 317]. Действительно, роман предстает вписанным как в национальный, так и в европейский литературный контекст. А Гоголь оказывается для писателя “очень подходящей фигурой” — “универсальным символом страдающего экзистенциального героя”, в котором Юханссон видит «“родственные” шведскому сознанию черты» [61, с. 319].

В некоторых публикациях приводится история восприятия и оценки творчества Гоголя в целом и отдельных его произведений за рубежом.

В работе В.А. Хорева рассматривается трактовка повести “Тарас Бульба” польскими критиками и литературоведами — с середины XIX в. до нашего времени [62]. Показано, что на протяжении этого периода преобладало отношение к повести как к полонофобской, нередко влиявшее и на общую оценку художественного наследия писателя. В то же время

уже в 1920–1930-е годы большинство критиков и историков литературы в Польше отдавали должное таланту Гоголя, считали созданное им “шедеврами мировой литературы”, однако и они видели в “Тарасе Бульбе” «проявление “ненависти к полякам”» [62, с. 39].

З. Садеги-Сахлабад кратко излагает историю знакомства иранцев с сочинениями русского классика, которые начали переводить на персидский язык уже в первые десятилетия XX в. (в 1910 г. была переведена и поставлена на сцене комедия “Ревизор”). Кроме того, в статье намечена проблема отражения гоголевской традиции в прозе иранских авторов [63].

Критическая рецепция “Мертвых душ” в Германии в 1840–1890-х годов представлена Ю.В. Никаноровой, анализирующей статьи и заметки о поэме в немецких журналах и альманахах XIX в. Исследовательница приходит к выводу, что произведение чаще всего интерпретировалось как “сатирическо-комическая картина эпохи” – в соответствии с общей концепцией его первого перевода, выполненного в 1846 г. Ф. Лёбенштейном. В то же время к концу века немецкая критика начинает ощущать односторонность в прочтении “Мертвых душ” и осознает необходимость рассмотреть поэму “как многослойное и полисмысловое явление не только в творчестве Гоголя, но и в истории русской словесной культуры” [64, с. 146].

Основные этапы восприятия гоголевского наследия в Венгрии в течение столетия – со второй половины XIX в. до середины XX столетия (до 1945 г.) – описаны в работе А. Дуккон. Автор приводит статистические данные о венгерских изданиях произведений писателя почти за сто лет, пользуясь которыми устанавливает периоды наибольшего интереса к творчеству Гоголя в Венгрии и самые популярные сочинения классика. Особое внимание венгерская исследовательница обращает на третье издание “Записок сумасшедшего” в переводе Шандора Барты, вышедшее в 1922 г. в Вене в эмигрантском издательстве Юлиуса Фишера (Fischer Verlag) с иллюстрациями Ласло Бориша. По мнению А. Дуккон, молодой венгерский художник “сумел понять гоголевский мир так глубоко, как очень немногие из переводчиков и критиков того времени” [65, с. 276]. В статье также затрагиваются вопросы интерпретации гоголевских текстов в критике и на сцене.

Н.В. Гоголь и украинская литература

Отдельный предмет исследовательского внимания – связи Гоголя с украинской литературой и культурой. Авторы публикаций обращаются к произведениям И.П. Котляревского, Г.Ф. Квитки-Основьяненко, Т.С. Осьмачки, рассматривают литературные контакты Гоголя и Т.Г. Шевченко, влияние творчества писателя на литературную и режиссерскую деятельность А.П. Довженко.

В работах о прозе Гоголя и Квитки-Основьяненко дан сопоставительный анализ поэмы “Мертвые души” и романа “Пан Халявский” [66], “Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем” и “Украинских дипломатов” [67], “Вечеров на хуторе близ Диканьки” и “Малороссийских повестей” Квитки. Исследователи делают вывод о близости творческих подходов двух авторов.

Литературные связи Шевченко и Гоголя исследует Г.Н. Хлыпенко. Обращаясь к письмам украинского поэта периода ссылки (1847–1857), его “Дневнику” (1857–1858) и “русским повестям”, автор показывает, что образ Гоголя, его произведения, герои постоянно присутствуют в творческом сознании Шевченко, хотя он и не был лично знаком со своим выдающимся современником [68].

К этой проблематике примыкает вопрос о принадлежности Гоголя к украинской литературе и культуре. По мнению В. Звизняцковского, текст украинского писателя XIX столетия, написанный по-русски, равноправно участвует в русском и украинском литературных процессах. Исследователь объясняет это более поздним формированием украинского литературного языка, не соответствовавшего “потребностям и способностям самовыражения украинской элиты” [69, с. 149]. С этой точки зрения и любой гоголевский текст одновременно является достоянием двух национальных литератур.

Ю.Я. Барабаш, вынося в название статьи вопрос: “Почему Гоголь писал по-русски?” и оспаривая высказывание Шевченко о том, что писатель “своего языка не знает”, по сути, тоже размышляет о его месте в литературе и культуре двух народов. И хотя в работе названы факторы, очевидно повлиявшие на выбор языка, гораздо более важным оказывается другое – “качественно новый языковой феномен, возникший в результате обогащения русской языковой стихии украинским компонентом”

[70, с. 46]. Это в огромной степени и определило особое, “уникальное место классика в русской литературе” [70, с. 46]. Рассматривая современные попытки «“перепрописки” Гоголя из русской литературы в украинскую» [70, с. 50] и противоположные им устремления увидеть в писателе “чисто русского человека”, ученый напоминает: если на уровне культуры национальный характер может быть выражен средствами иного языка (через образ мыслей, взгляд на мир и пр.), то в литературе эти понятия “воплощаются только и исключительно в национальном Слове” [70, с. 53]. Поэтому творчество Гоголя “можно охарактеризовать как *русскоязычную ветвь украинской культуры, но при этом факт русской литературы*” [70, с. 53].

Проблема перевода сочинений Н.В. Гоголя

Устойчив в 2010–2014 гг. интерес и к проблеме перевода произведений писателя (21 статья). При этом чаще всего исследователи обращаются к анализу англоязычных и немецкоязычных версий поэмы “Мертвые души” и повести “Шинель”. Единичны публикации, посвященные переводу других сочинений классика – комедий “Ревизор” и “Женитьба” (в последнем случае – на бурятский язык), цикла “Вечера на хуторе близ Диканьки”, а также работы, с той или иной степенью полноты знакомящие читателей с историей переводов художественного наследия Гоголя на какой-либо язык (в нашей выборке – английский и таджикский).

В большинстве статей рассматриваются трудности, с которыми сталкиваются переводчики гоголевских текстов. Среди них – передача средствами другого языка культурно-исторических реалий, безэквивалентной и стилистически маркированной лексики, фразеологических единиц, говорящих имен и других значимых антропонимов.

В фокусе внимания Ю.В. Никаноровой – проблема воспроизведения историко-культурного фона “Мертвых душ” в немецкоязычных версиях поэмы. Исследователь отмечает, что воссоздать национально-специфический колорит произведения, передать живость, яркость, сочность гоголевского языка, самобытный юмор писателя – чрезвычайно сложная задача для переводчика. Сложная еще и потому, что для гоголевских текстов важна “тождественность того, *что* сказано, и *как* это сказано” [71, с. 53]. Анализ немецкоязычных вариантов “Мертвых душ” показывает, что их

создатели не придерживаются какой-то одной переводческой стратегии – приближения текста к иноязычной культуре или “отчуждения” от нее, а потому их переводы носят эклектичный характер, заключает автор. В результате «вместо “гоголевской России” возникает некое культурное пространство, имеющее или псевдорусский, или псевдонемецкий характер» [71, с. 54]. В ряде случаев происходит нейтрализация национального колорита. Среди наиболее близких к оригиналу немецких версий “Мертвых душ” Ю.В. Никанорова называет перевод В. Казака. В других своих публикациях автор рассматривает и более частные вопросы – эквивалентности перевода на немецкий язык названия и жанра произведения.

Особенностям передачи говорящих имен в гоголевской поэме средствами английского языка посвящена статья Н.Ю. Шугаевой и Н.В. Кормиловой. Констатируя недостатки традиционных приемов, используемых при переводе имен собственных (транслитерация, транскрипция, калькирование), исследователи предлагают свои способы воспроизведения говорящих имен в зависимости от их типа [72].

“...Быть или не быть верным языковой личности конкретного автора – с ее стилистическими особенностями”, – так определяет выбор, стоящий перед переводчиками, О.В. Нестеренко [73, с. 11]. В своих работах он, анализируя англоязычные версии “Мертвых душ”, размышляет об оптимальном соотношении переводческих стратегий, позволяющем максимально приблизить текст перевода к оригинальному.

Шесть англоязычных вариантов повести “Шинель” сравнивает Е.М. Учаева, затрагивая проблему эквивалентности переводов гоголевских произведений [74]. Сопоставив выбранные переводчиками способы передачи на другом языке сложного гоголевского стиля, исследователь делает вывод о наибольшем соответствии индивидуально-авторской манере писателя англоязычных версий повести, подготовленных П. Мейер и Р. Пивером – Л. Волохонской.

Насколько точно представления о “маленьком человеке”, воплотившиеся в гоголевской “Шинели”, отразились в ее немецких переводах, выясняет С.В. Семочко. Анализ немецкоязычных версий повести приводит автора к выводу о том, что характеристики и номинации главного героя часто “качественно не совпадают” в оригинале и немецких вариантах произведения [75, с. 219]. По мнению исследователя,

это может быть связано с отсутствием в иноязычной культуре “набора ассоциаций, стоящих за... русским культурно-специфическим прецедентным феноменом” [75, с. 219].

К английским и немецким переводам цикла “Вечера на хуторе близ Диканьки” обращается А.С. Шолохова, рассматривающая проблему передачи гоголевских просторечных выражений средствами другого языка. Как отмечает автор работы, просторечия обычно переводятся путем подбора функционального аналога, просторечного эквивалента (при отсутствии соответствий в языках) или — чаще всего — общеупотребительного эквивалента. При этом, как правило, неизбежна потеря коннотативных значений переводимых единиц [76].

Творческое наследие Н.В. Гоголя в разных видах искусства

Привлекают внимание исследователей и музыкальные, сценические, кинематографические, изобразительные трактовки гоголевских произведений (21 статья).

Музыковеды анализируют оперы “Майская ночь” и “Ночь перед Рождеством” Н.А. Римского-Корсакова, “Женитьба” М.П. Мусоргского, “Нос” и “Игроки” Д.Д. Шостаковича, “Вий” В.С. Губаренко, балет “Ночь перед Рождеством” современного украинского композитора Е.Ф. Станковича.

Из кинематографических версий гоголевских произведений рассматриваются в основном экранизации повести “Шинель” — Г.М. Козинцева и Л.З. Трауберга, А.В. Баталова, А. Латтуады (см., например, [77]). Одна из работ посвящена фильму В. Бортко “Тарас Бульба”.

География сценических интерпретаций комедий и повестей Гоголя широка — от Якутии и Южной Кореи до немецкого Марбурга. Анализ спектакля “Игроки”, премьера которого состоялась в начале 1990-х годов на сцене Русского драматического театра в Якутии, предлагает В.К. Крылова [78]. Постановки пьес “Ревизор”, “Женитьба” и повести “Вий” на сцене пермского театра “У Моста” рассматриваются в статьях Я.И. Пахомовой (см., например: [79]). Необычная режиссерская работа И. Ткаченко — “пластический” спектакль “Шинель” в пермском Театре-Театре — представлена в рецензии Н.А. Нестюричевой [80]. А.Р. Салахова затрагивает проблему “соответствий” и “несоответствий” сценических, литературных и внелитературных реалий при рецепции и реконструкции доминант чужой

культуры, обратившись к постановке комедии “Ревизор” (режиссер — М. Фальц) в Театре Марбурга [81]. Корейскую и российскую версии спектакля В. Фокина “Женитьба” сравнивает Син Дэ Сик [82].

Н.В. Гоголь в критике

Количество статей, посвященных оценке гоголевского литературного наследия критикой, среди журнальных публикаций 2010–2014 гг. невелико. Чаще всего в центре внимания исследователей оказываются отзывы современников Гоголя о поэме “Мертвые души” (в большинстве случаев — суждения С.П. Шевырева). Кроме того, авторы работ анализируют восприятие “Выбранных мест из переписки с друзьями” общественными деятелями последующих десятилетий, понимание творческой индивидуальности классика критической мыслью конца XIX — первой трети XX в., в частности Д.С. Мережковским, А.М. Ремизовым, Л. Шестовым.

Структурируя различные толкования созданного писателем, то есть выделяя “инвариантные оппозиции оценок, по которым шло размежевание в восприятии Гоголя при его жизни и в посмертной критике” [83, с. 117], Е.Е. Дмитриева показывает, что существование разных “канонов” интерпретации его творчества обусловлено не только внешними, институциональными условиями (идеология, мода, общественные интересы), но и самим характером гоголевского письма. Иными словами, “то, что мы порой прочитываем как палимпсест толкований Гоголя, есть на самом деле имманентно присущий ему стилевой и идейный палимпсест” [83, с. 129].

* * *

Завершая рассмотрение работ о Гоголе, опубликованных в 2010–2014 гг. в отечественных научных периодических изданиях, назовем многочисленные исследовательские “сюжеты”, нашедшие отражение в выборке, но оставшиеся за рамками нашего обзора: Гоголь — критик и публицист; его взгляды и отношения с современниками; образ писателя в мемуарах; духовная проблематика его творчества; паломничество на Святую землю; Гоголь и Италия; гендерный подход к его произведениям; личность и судьба Гоголя; некоторые детали его биографии; история его юбилеев. Отдельную группу составляют статьи, посвященные лексическим и синтаксическим особенностям гоголевских текстов, его лексикографическим опытам.

Не претендуя на абсолютность формулируемых обобщений, наметим все же некоторые тенденции, отразившиеся в научной периодике в рассматриваемый период.

Количество работ, выходявших ежегодно в течение 2010–2014 гг., примерно одинаково. Исключение составляет лишь 2010 г., когда еще ощутимы отголоски гоголевского юбилея: число статей, появившихся в это время, несколько превышает показатели следующих лет.

Чаще всего исследователи сосредоточивают внимание на раскрытии разных сторон художественного мира писателя и анализе его отдельных произведений (более трети публикаций), но проблематика этих работ настолько разнообразна, что с трудом поддается систематизации. Ряд статей являет собой пример успешного соединения методов разных наук, в первую очередь – лингвистики и литературоведения.

Очевидно внимание ученых к проблеме литературной преемственности и творческих контактов в историко-литературном процессе. Значительная часть публикаций посвящена рецепции творчества Гоголя в русской и европейской литературе, выявлению традиций, усвоенных писателем, поиску типологических связей между его произведениями и сочинениями других авторов. Вероятно, перспективным направлением научного поиска является художественная рецепция наследия Гоголя в русской и зарубежной литературе конца XX – начала XXI в., учитывая, что классика продолжает оставаться источником сюжетов и образов для современной культуры. Не теряет своей актуальности проблема восприятия и оценки творчества Гоголя за рубежом, в том числе вопрос о существующих переводах его текстов на другие языки и их качестве. Анализ работ 2010–2014 гг. показывает, что пока их авторы обращаются прежде всего к англо- и немецкоязычным версиям наиболее известных произведений писателя.

Предложенный обзор знакомит только с журнальными публикациями 2010–2014 гг. и с этой точки зрения представляет собой лишь один из сегментов в общей картине гоголеведческого знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мани Ю.В.* Смех: сила и бессилие // Гуманитарное пространство. 2012. Т. 1, № 3. С. 634–642.
2. *Елушич С.* Христианство и смех: спор вокруг гоголевского понимания комического // Вестник славянских культур. 2014. № 4. С. 53–69.
3. *Дубровская С.А.* “Смеховое слово” в драматургии Н.В. Гоголя // Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 6. С. 150–157.
4. *Трухина М.В.* Гармония природы и природный хаос в художественном мире Н.В. Гоголя // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 143–149.
5. *Одинокое В.Г.* Мотив “движения” в поэтике Н.В. Гоголя: образная специфика и художественная функция // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, № 2. С. 162–169.
6. *Баталова Т.П.* Символика “Шинели” в “Петербургских повестях” Н.В. Гоголя // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 2. С. 123–128.
7. *Мани Ю.В.* Петербург мне показался вовсе не таким, как я думал... // Педагогика искусства. 2010. № 1. С. 95–98.
8. *Сичинава Н.Г.* Особенности репрезентации концепта “Петербург” в повести Н.В. Гоголя “Невский проспект” // Lingua mobilis. 2014. № 3. С. 18–25.
9. *Рябиничева Т.Н.* Художественное пространство Петербурга в аспекте предикации (на материале “Петербургских повестей” Н.В. Гоголя) // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 2. С. 173–178.
10. *Волоконская Т.А.* Странности времени и пространства: на материале повести Н.В. Гоголя “Невский проспект” // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, № 4. С. 46–49.
11. *Джафарова К.К.* Функции пространственных образов в раннем творчестве Н.В. Гоголя // Литературное обозрение: история и современность. 2012. № 2. С. 114–117.
12. *Черкашина Е.В., Чумак-Жунь И.И.* Языковые механизмы создания образа ирреального пространства в индивидуально-авторской картине мира (на материале ранних произведений Н.В. Гоголя) // Вестник РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 3. С. 19–26.
13. *Кривонос В.Ш.* Читатель и авторская метарефлексия в “Мертвых душах” Гоголя // Новый филологический вестник. 2011. № 4. С. 111–120.

14. *Ковалева Т.М.* Коммуникативные стратегии в творчестве Н.В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 81–84.
15. *Копенкина У.А.* Преднамеренные формы авторского присутствия в “Женитьбе” Н.В. Гоголя // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, № 2. С. 43–48.
16. *Виноградская Н.Л.* “Музей древностей” (об одной реалии в черновом автографе “Мертвых душ”) // Новый филологический вестник. 2013. № 3. С. 73–87.
17. *Гуминский В.М.* Гоголь и эпоха 1812 года // Литература в школе. 2012. № 4. С. 6–13.
18. *Вранеш Б.* Моделирование сюжета в гоголевской “Шинели”: травести сказки // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 6. С. 112–121.
19. *Нечипоренко Н.В.* Традиции предромантической драматургии в пьесе Н.В. Гоголя “Альфред” // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2012. № 4. С. 70–75.
20. *Падерина Е.Г.* О драматургической функции несостоявшейся игры в карты в “Игроках” Гоголя // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2. С. 89–100.
21. *Сартаков Е.В.* “Выбранные места из переписки с друзьями” Н.В. Гоголя и русская консервативная журналистика 1841–1846 гг.: теория государственности // Русская литература и журналистика в движении времени. 2014. № 1. С. 192–211.
22. *Незовибатько О.Е.* Гоголь и Паскаль (к вопросу о литературно-философских сближениях) // Новый филологический вестник. 2014. № 4. С. 90–100.
23. *Волгин И.Л.* Метаморфозы “писательского журнализма”: Достоевский – Гоголь – Толстой // Русская литература и журналистика в движении времени. 2014. № 1. С. 103–115.
24. *Балакшина Ю.В.* Диалектика двух типов просвещения в “Авторской исповеди” Н.В. Гоголя // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Филология. Журналистика. 2014. № 2. С. 19–21.
25. *Казаков А.А.* “Бедные люди” Ф.М. Достоевского: первая реализация диалогической модели мира // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 85–94.
26. *Баталова Т.П.* Роман Ф.М. Достоевского “Бедные люди”: к поэтике сюжета // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. Т. 18, № 1. С. 271–276.
27. *Нестюрничёва Н.А.* Николай Гоголь и Фома Опискин: полемика и/или пародия // Филолог. 2012. № 19. С. 14–15.
28. *Нестюрничёва Н.А.* Реминисцентное измерение повести Ф.М. Достоевского “Село Степанчиково и его обитатели” // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2013. № 4. С. 25–32.
29. *Ваганова О.К.* “Человек из бумажки”: гоголевские отражения в “Бесах” Достоевского // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология. 2011. № 5. С. 127–130.
30. *Склеинис Г.А.* Парадоксы смеха в русской литературе: изживание негативного опыта (Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский) // Северо-Восточный научный журнал. 2012. № 3. С. 7–10.
31. *Манн Ю.В.* Гоголь и “гомеровский вопрос” // Гуманитарное пространство. 2013. Т. 2, № 1. С. 116–124.
32. *Воропаев В.А.* Прелесть и просвещение у А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя // Русская речь. 2011. № 3. С. 80–83.
33. *Кривонос В.Ш.* “Пиковая дама” в “Мертвых душах” Гоголя // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2011. Т. 70, № 1. С. 51–55.
34. *Фортунатов Н.М.* “Портрет” Н.В. Гоголя и “Пиковая дама” А.С. Пушкина: фрагмент художественной структуры // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2–2. С. 58–61.
35. *Вранчан Е.В.* Восприятие образа итальянки и его языковое воплощение в творчестве А.С. Пушкина и Н.В. Гоголя // Альманах современной науки и образования. 2013. № 9. С. 42–44.
36. *Чудинова В.И.* Н.В. Гоголь в творческом сознании А.П. Чехова // Филологический журнал. 2010. № 1. С. 39–43.
37. *Донченко А.С.* Особенности мужских именований в пьесах Н.В. Гоголя и А.П. Чехова // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–2. С. 22–25.
38. *Одинокое В.Г.* Путь духовного развития России в поэтической интерпретации Н.В. Гоголя и А.П. Чехова (типологический аспект) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2014. Т. 13, № 9. С. 123–128.
39. *Николаева С.Ю.* Концепция героя в повести А.П. Чехова “Степь” и гоголевская традиция // Вестник Тверского государственного университета. Сер.: Филология. 2012. № 1. С. 68–80.

40. *Парфенов А.И.* Гоголевские традиции в чеховском пейзаже // Русская речь. 2014. № 3. С. 16–25.
41. *Волков К.А.* “Николай Гоголь” В. Набокова: поэтика биографического жанра // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69, № 5. С. 35–45.
42. *Стехов А.В.* Рецепция книги В.В. Набокова “Николай Гоголь” в зарубежной и отечественной критике // Вестник РГГУ. Сер.: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2010. № 2. С. 323–346.
43. *Малкова Т.Ю.* Булгаков и Гоголь: демонические образы и мотивы в романе “Мастер и Маргарита” // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 2. С. 142–146.
44. *Трухачев Е.В.* Концовка “Ревизора” в аспекте литературных взглядов Булгакова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, № 1. С. 74–77.
45. *Кривонос В.Ш.* Горе уму: “Горе от ума” в “Мертвых душах” // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2012. Т. 71, № 6. С. 59–65.
46. *Зайцева И.А.* “Наука души” (“Герой нашего времени” и письма Гоголя 1840-х годов) // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2014. № 4. С. 33–43.
47. *Молнар А.* Метафоры “роста” в повести Н.В. Гоголя “Портрет” и в романе И.А. Гончарова “Обрыв” // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 8: Литературоведение. Журналистика. 2011. № 10. С. 20–27.
48. *Знобищева М.И.* Есенин и Гоголь: пути и дороги русского пространства // Общественные науки. 2012. № 5. С. 42–50.
49. *Мещанский А.Ю.* Художественная интерпретация гоголевских образов в творчестве Н. Садур // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 1. С. 56–60.
50. *Лазарева Е.Ю.* Н.В. Гоголь в экзистенциальной интерпретации Н. Коляды // Преподаватель XXI век. 2013. № 1–2. С. 351–355.
51. *Трошинская О.В.* Стратегия дописывания повести Н.В. Гоголя “Шинель” в пьесе О. Богаева “Башмачкин” // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2011. № 1–2. С. 157–162.
52. *Ащеулова И.В.* Сюжет о Гоголе и гоголевские сюжеты в современной русской литературе // Сюжетология и сюжетография. 2014. № 1. С. 59–67.
53. *Пахомова С.С.* Споры вокруг литературного постмодернизма (повесть А. Королева “Голова Гоголя”) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2011. Т. 3, № 4. С. 109–111.
54. *Шульц С.А.* Гоголь и Данте (“Мертвые души” и “Новая жизнь”) // Человек. 2014. № 5. С. 161–168.
55. *Николаева П.В.* Стернианская традиция в повести Н.В. Гоголя “Иван Федорович Шпонька и его тетушка” // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 1. С. 8–13.
56. *Одинокое В.Г.* Трагедия и комедия “потрясенного сознания”: В. Шекспир в художественной памяти Н.В. Гоголя // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, № 2. С. 146–155.
57. *Завьялова И.А.* “Петербургские повести” Н.В. Гоголя: гротеск в изображении “странного города” // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2012. Т. 14, № 2–3. С. 727–731.
58. *Лайлиева И.Д.* Гротеск у Н. Гоголя и Э. По // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2010. Т. 10, № 3. С. 142–145.
59. *Сохряков Ю.И.* Гоголь и западная литература XX века // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 2. С. 101–110.
60. *Бутенина Е.М.* Метаморфозы гоголевских повестей в современной прозе США // Сюжетология и сюжетография. 2014. № 1. С. 68–76.
61. *Кобленкова Д.В.* Роман Ч. Юханссона “Лицо Гоголя”. К проблеме “биографизма” в шведской постмодернистской литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2010. № 3–1. С. 317–323.
62. *Хорев В.А.* “Тарас Бульба” в Польше // Славяноведение. 2011. № 4. С. 37–42.
63. *Садеги-Сахлабад З.* О восприятии творчества Н.В. Гоголя в Иране // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 3. С. 90–92.
64. *Никанорова Ю.В.* Поэма Н.В. Гоголя “Мертвые души” в немецкой литературной критике 1840–1890-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 9–2. С. 144–147.

65. Дуккон А. Из истории венгерского восприятия Гоголя (переводы и литературная критика) // Гуманитарное пространство. 2013. Т. 2, № 2. С. 269–281.
66. Маслий И.А. Мастерство изображения повседневной жизни провинциального дворянства в творчестве Г.Ф. Квитки-Основьяненко и Н.В. Гоголя // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1. С. 108–112.
67. Бологова К.О. “Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем” Н.В. Гоголя и “Украинские дипломаты” Г.Ф. Квитки-Основьяненко: сходства и различия // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 5. С. 115–121.
68. Хлыпенко Г.Н. Н.В. Гоголь в творческом сознании Т.Г. Шевченко // Вестник Кыргызо-российского славянского университета. 2010. Т. 10, № 3. С. 161–167.
69. Звиняцковский В. “Дополнительный канон” Гоголя: стратегии украинизации // Новое литературное обозрение. 2010. № 4. С. 148–160.
70. Барабаш Ю.Я. “Своего языка не знает...”, или Почему Гоголь писал по-русски? // Вопросы литературы. 2011. № 1. С. 36–58.
71. Никанорова Ю.В. Культурно-исторические реалии и специфика словарного запаса в тексте поэмы Н.В. Гоголя “Мертвые души” // Язык и культура. 2011. № 2. С. 53–64.
72. Шугаева Н.Ю., Кормилина Н.В. Стратегии перевода на английский язык говорящих имен Н.В. Гоголя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 4. С. 152–160.
73. Нестеренко О.В. Феномен “насильственного перевода” (на материале англоязычных переводов поэмы Н.В. Гоголя “Мертвые души”) // Текст. Книга. Книгоиздание. 2012. № 2. С. 5–11.
74. Учаева Е.М. Повесть Н.В. Гоголя “Шинель” в англоязычном восприятии: проблема эквивалентности перевода художественного произведения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2011. Т. 11, № 1. С. 54–63.
75. Семочко С.В. Особенности межкультурной адаптации прецедентного феномена “маленький человек” из повести Н.В. Гоголя “Шинель” средствами немецкого языка // Язык, коммуникация и социальная среда. 2012. № 10. С. 203–221.
76. Шолохова А.С. Просторечные выражения “Вечеров на хуторе близ Диканьки” в переводе гоголевского цикла на английский и немецкий языки // Перевод как средство взаимодействия культур. 2014. № 1. С. 305–315.
77. Елисеева Е.А. Фантасмагоричность в изобразительном решении российских и итальянских фильмов – экранизаций русской прозы // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 2. С. 142–147.
78. Крылова В.К. “Игроки” Н. Гоголя: идейно-нравственное содержание в свете рампы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2–3. С. 97–100.
79. Пахомова Я.И. Семиотический анализ пьес Н.В. Гоголя в постановке пермского театра “У моста” // Человек. Культура. Образование. 2013. № 4. С. 31–40.
80. Нестюрничёва Н.А. Как сделана “Шинель” в Театре-Театре // Филолог. 2013. № 24. С. 12–13.
81. Салахова А.Р. “Ревизор” Н.В. Гоголя: метаморфозы комического в сценическом воплощении пьесы // Филология и культура. 2012. № 4. С. 275–277.
82. Син Дэ Сик. Спектакль Валерия Фокина “Женитьба”: корейская и российская версии // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1, № 1. С. 294–301.
83. Дмитриева Е.Е. Н.В. Гоголь: палимпсест стилей / палимпсест толкований // Новое литературное обозрение. 2010. № 4. С. 116–133.

REFERENCES

1. Mann, Yu.V. *Smekh: sila i bessilie* [Laugh: Power and Powerlessness]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanity Space]. 2012, Vol. 1, No. 3, pp. 634–642. (In Russ.)
2. Elushich, S. *Khristianstvo i smekh: spor vokrug gogolevskogo ponimaniia komicheskogo* [Christianity and Laugh: The Controversy of the Approach to N.V. Gogol Interpretation]. *Vestnik slavianskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2014, No. 4, pp. 53–69. (In Russ.)
3. Dubrovskaja, S.A. “*Smekhovoe slovo*” v dramaturgii N.V. Gogolia [“Laughter Word” in the Dramatic Works of N.V. Gogol]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki* [Humanities and Social Sciences]. 2010, No. 6, pp. 150–157. (In Russ.)
4. Trukhina, M.V. *Garmoniia prirody i prirodnyi kaos v khudozhestvennom mire N.V. Gogolia* [Harmony of the Nature and the Natural Chaos in the Art World of N.V. Gogol]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye*

- nauki* [University Proceedings. Volga Region. Humanities]. 2014, No. 1, pp. 143–149. (In Russ.)
5. Odinokov, V.G. *Motiv "dvizheniia" v poetike N.V. Gogolia: obraznaia spetsifika i khudozhestvennaia funktsiia* [Motive of Movement in N.V. Gogol's Poetic Manner: Specifics of Imagery and Artistic Function]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorii, filologii* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. 2014, Vol. 13, No. 2, pp. 162–169. (In Russ.)
 6. Batalova, T.P. *Simvolika "Shineli" v "Peterburgskikh povestiakh" N.V. Gogolia* [Symbolics of "Overcoat" in N.V. Gogol's Cycle "Petersburg Stories"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University]. 2011, Vol. 17, No. 2, pp. 123–128. (In Russ.)
 7. Mann, Yu.V. *Peterburg mne pokazalsia vovse ne takim, kak ia dumal...* [Petersburg Seemed to Me Not What I Thought...]. *Pedagogika iskusstva* [Pedagogy of Art]. 2010, No. 1, pp. 95–98. (In Russ.)
 8. Sichinava, N.G. *Osobennosti reprezentatsii konsepta "Peterburg" v povesti N.V. Gogolia "Nevskii prospekt"* [Features Representation of the Concept "Petersburg" by Nikolai Gogol "Nevsky Prospect"]. *Lingua mobilis*. 2014, No. 3, pp. 18–25. (In Russ.)
 9. Riabinicheva, T.N. *Khudozhestvennoe prostranstvo Peterburga v aspekte predikatsii (na materiale "Peterburgskikh povestei" N.V. Gogolia)* [Art Space of Petersburg in Aspect of Predication (Based on a Material of "Petersburg Stories" by N.V. Gogol)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2010, No. 2, pp. 173–178. (In Russ.)
 10. Volokonskaya, T.A. *Strannosti vremeni i prostranstva: na materiale povesti N.V. Gogolia "Nevskii prospekt"* [Strangeness of Time and Space: Based on the Material of the Story "Nevsky Prospect" by N.V. Gogol]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]. 2011, Vol. 11, No. 4, pp. 46–49. (In Russ.)
 11. Dzhafarova, K.K. *Funktsii prostranstvennykh obrazov v rannem tvorchestve N.V. Gogolia* [The Functions of Spatial Images in N.V. Gogol's Early Works]. *Literaturnoe obozrenie: istoriia i sovremennost* [Literary Review: History and Modernity]. 2012, No. 2, pp. 114–117. (In Russ.)
 12. Cherkashina, E.V., Chumak-Zhun, I.I. *Iazykovye mekhanizmy sozdaniia obraza irrealnogo prostranstva v individual'no-avtorskoi kartine mira (na materiale rannikh proizvedenii N.V. Gogolia)* [Language Mechanisms to Create Images of the Surreal Space in the Individual Author's View of the World (on the Material of the Early Works of Gogol's)]. *Vestnik RUDN. Ser.: Russkii i inostrannye iazyki i metodika ikh prepodavaniia* [RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching]. 2012, No. 3, pp. 19–26. (In Russ.)
 13. Krivonos, V.Sh. *Chitatel i avtorskaia metarefleksii v "Mertvykh dushakh" Gogolia* [The Reader and Author's Metareflection in Gogol's "Dead Souls"]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin]. 2011, No. 4, pp. 111–120. (In Russ.)
 14. Kovaleva, T.M. *Kommunikativnye strategii v tvorchestve N.V. Gogolia* [Communicative Strategies in N.V. Gogol's Works]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2012, No. 2, pp. 81–84. (In Russ.)
 15. Kopenkina, U.A. *Prednamerennnye formy avtorskogo prisutsviia v "Zhenitbe" N.V. Gogolia* [Intentional Forms of the Author's Presence in N.V. Gogol's "Marriage"]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]. 2011, Vol. 11, No. 2, pp. 43–48. (In Russ.)
 16. Vinogradskaya, N.L. *"Muzei drevnostei" (ob odnoi realii v chernovom avtografe "Mertvykh dush")* ["Museum of Antiquities" (One Piece of Realia in the Draft Autograph of "Dead Souls")]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin]. 2013, No. 3, pp. 73–87. (In Russ.)
 17. Guminskii, V.M. *Gogol i epokha 1812 goda* [Gogol and the Era of 1812]. *Literatura v shkole* [Literature at School]. 2012, No. 4, pp. 6–13. (In Russ.)
 18. Vranesh, B. *Modelirovanie siuzheta v gogolevskoi "Shineli": travesti skazki* [Modeling the Plot in N. Gogol's "Overcoat": the Travesty of a Fairy Tale]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiya* [Moscow University Bulletin. Series 9. Philology]. 2013, No. 6, pp. 112–121. (In Russ.)
 19. Nechiporenko, N.V. *Traditsii predromanticheskoi dramaturgii v piese N.V. Gogolia "Alfred"* [Traditions of Pre-romantic Drama in Gogol's Play "Alfred"]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaia filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2012, No. 4, pp. 70–75. (In Russ.)
 20. Paderina, E.G. *O dramaturgicheskoi funktsii nesostoiavsheisia igry v karty v "Igrokakh" Gogolia* [On the Expressive Function of the Card Game in Gogol's "The Gamblers"]. *Vestnik RGGU. Ser.: Istorii. Filologiya. Kulturologiya. Vostokovedenie* [RSUH [RGGU] Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]. 2010, No. 2, pp. 89–100. (In Russ.)

21. Sartakov, E.V. "Vybrannye mesta iz perezpiski s druž'iami" N.V. Gogolia i russkaia konservativnaia zhurnalistika 1841–1846 gg.: teoriia gosudarstvennosti [Gogol's "Selected Passages from Correspondence with Friends" and Russian Conservative Journalism of 1841–1846: the Theory of Statehood]. *Russkaia literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni* [Russian Literature and Journalism in the Movement of Time]. 2014, No. 1, pp. 192–211. (In Russ.)
22. Nezovibatko, O.E. *Gogol i Paskal (k voprosu o literaturno-filosofskikh sblizheniiakh)* [Gogol and Pascal (Towards Literary and Philosophical Convergence)]. *Novyi filologicheskii vestnik* [The New Philological Bulletin]. 2014, No. 4, pp. 90–100. (In Russ.)
23. Volgin, I.L. *Metamorfozy "pisatel'skogo zhurnalizma": Dostoevskii – Gogol – Tolstoi* [Metamorphoses of the "Writer's Journalism": Dostoevsky – Gogol – Tolstoy]. *Russkaia literatura i zhurnalistika v dvizhenii vremeni* [Russian Literature and Journalism in the Movement of Time]. 2014, No. 1, pp. 103–115. (In Russ.)
24. Balakshina, Yu.V. *Dialektika dvukh tipov prosveshcheniia v "Avtorskoi ispovedi" N.V. Gogolia* [Dialectics of Two Types of Enlightenment in Gogol's "Author's Confession"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism]. 2014, No. 2, pp. 19–21. (In Russ.)
25. Kazakov, A.A. "Bednye liudi" F.M. Dostoevskogo: pervaiia realizatsiia dialogicheskoi modeli mira ["Poor Folk" by F.M. Dostoyevsky: the First Realization of the World's Dialogical Model]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2012, No. 2, pp. 85–94. (In Russ.)
26. Batalova, T.P. *Roman F.M. Dostoevskogo "Bednye liudi": k poetike siuzheta* [F.M. Dostoyevsky's Novel "Poor Folk". On Poetics of the Plot]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University]. 2012, Vol. 18, No. 1, pp. 271–276. (In Russ.)
27. Nestiuricheva, N.A. *Nikolai Gogol i Foma Opiskin: polemika i—ili parodiia* [Nikolai Gogol and Foma Opiskin: Polemics and—or Parody]. *Filolog* [Philologist]. 2012, No. 19, pp. 14–15. (In Russ.)
28. Nestiuricheva, N.A. *Reministsentnoe izmerenie povesti F.M. Dostoevskogo "Selo Stepanchikovo i ego obitateli"* [Reminiscent Measurement of Dostoevsky's Novel "The Village Stepanchikovo and Its Inhabitants"]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser. Istorii i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series]. 2013, No. 4, pp. 25–32. (In Russ.)
29. Vaganova, O.K. "Chelovek iz bumazhki": gogolevskie otrazheniia v "Besakh" Dostoevskogo ["Paper Man": Gogol's Reflections in the "Demons" by Dostoevsky]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaia filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2011, No. 5, pp. 127–130. (In Russ.)
30. Skleinis, G.A. *Paradoksy smekha v russkoi literature: izzhivanie negativnogo opyta (N.V. Gogol, F.M. Dostoevskii)* [Paradoxes of Laughter in Russian Literature: Overcoming Negative Experience (N.V. Gogol, F.M. Dostoevsky)]. *Severo-Vostochnyi nauchnyi zhurnal* [North-Eastern Scientific Journal]. 2012, No. 3, pp. 7–10. (In Russ.)
31. Mann, Yu.V. *Gogol i "gomerovskii vopros"* [Gogol and "Homeric Question"]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanity Space]. 2013, Vol. 2, No. 1, pp. 116–124. (In Russ.)
32. Voropaev, V.A. *Prelest i prosveshchenie u A.S. Pushkina i N.V. Gogolia* [The Temptation and Enlightenment in the Work of A.S. Pushkin and N.V. Gogol]. *Russkaia rech* [Russian Speech]. 2011, No. 3, pp. 80–83. (In Russ.)
33. Krivonos, V.Sh. "Pikovaia dama" v "Mertykh dushakh" Gogolia ["The Queen of Spades" in Gogol's "Dead Souls"]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Ser. literatury i iazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2011, Vol. 70, No. 1, pp. 51–55. (In Russ.)
34. Fortunatov, N.M. "Portret" N.V. Gogolia i "Pikovaia dama" A.S. Pushkina: fragment khudozhestvennoi struktury [N.V. Gogol's "The Portrait" and A.S. Pushkin's "The Queen of Spades"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod]. 2014, No. 2–2, pp. 58–61. (In Russ.)
35. Vranchan, E.V. *Vospriiatie obraza ital'ianki i ego iazykovoe voploshchenie v tvorchestve A.S. Pushkina i N.V. Gogolia* [Perception of the Image of an Italian Woman and Its Linguistic Embodiment in the Works of A.S. Pushkin and N.V. Gogol]. *Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniia* [Almanac of Modern Science and Education]. 2013, No. 9, pp. 42–44. (In Russ.)
36. Chudinova, V.I. *N.V. Gogol v tvorcheskom soznanii A.P. Chekhova* [N.V. Gogol in the Creative Consciousness of A.P. Chekhov]. *Filologicheskii zhurnal* [Philological Journal]. 2010, No. 1, pp. 39–43. (In Russ.)
37. Donchenko, A.S. *Osobennosti muzhskikh imenovanii v piesakh N.V. Gogolia i A.P. Chekhova* [Features of Men Naming in the Plays by N.V. Gogol and A.P. Chekhov]. *Mir nauki, kultury,*

- obrazovaniia* [The World of Science, Culture and Education]. 2010, No. 4–2, pp. 22–25. (In Russ.)
38. Odinovkov, V.G. *Put dukhovnogo razvitiia Rossii v poeticheskoi interpretatsii N.V. Gogolia i A.P. Chekhova (tipologicheskii aspekt)* [Russia's Spiritual Journey in N.V. Gogol and A.P. Chekhov's Poetic Interpretation (Typological Aspect)]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istoriiia, filologiiia* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. 2014, Vol. 13, No. 9, pp. 123–128. (In Russ.)
39. Nikolaeva, S.Yu. *Kontseptsiiia geroia v povesti A.P. Chekhova "Step" i gogolevskaia traditsiia* [The Concept of the Hero in the A.P. Chekhov's Story "The Steppe" and Gogol's Tradition]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filologiiia* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology]. 2012, No. 1, pp. 68–80. (In Russ.)
40. Parfenov, A.I. *Gogolevskie traditsii v chekhovskom peizazhe* [Gogol's Traditions in Chekhov's Landscape]. *Russkaia rech* [Russian Speech]. 2014, No. 3, pp. 16–25. (In Russ.)
41. Volkov, K.A. "Nikolai Gogol" V. Nabokova: *poetika biograficheskogo zhanra* ["Nikolai Gogol" by Vladimir Nabokov: The Poetics of the Biographical Genre]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2010, Vol. 69, No. 5, pp. 35–45. (In Russ.)
42. Stekhov, A.V. *Retseptsiiia knigi V.V. Nabokova "Nikolai Gogol" v zarubezhnoi i otechestvennoi kritike* [The Reception of Nabokov's "Nikolai Gogol" in the Foreign and Russian Literary Criticism]. *Vestnik RGGU. Ser.: Istoriiia. Filologiiia. Kul'turologiiia. Vostokovedenie* [RSUH [RGGU] Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies]. 2010, No. 2, pp. 323–346. (In Russ.)
43. Malkova, T.Yu. *Bulgakov i Gogol: demonicheskie obrazy i motivy v romane "Master i Margarita"* [Bulgakov and Gogol: Demonic Images and Motifs in the Novel "The Master And Margarita"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Vestnik of Kostroma State University]. 2010, Vol. 16, No. 2, pp. 142–146. (In Russ.)
44. Trukhachev, E.V. *Kontsovka "Revizora" v aspekte literaturnykh vzgliadov Bulgakova* [The Final of Gogol's "Revizor" in Aspect of Literary Principles of Mikhail Bulgakov]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriiia. Ser.: Filologiiia. Zhurnalistika* [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]. 2012, Vol. 12, No. 1, pp. 74–77. (In Russ.)
45. Krivonos, V.Sh. *Gore umu: "Gore ot uma" v "Mertvykh dushakh"* [Woe to the Mind: "Woe From Wit" in "Dead Souls"]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Ser. literatury i iazyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2012, Vol. 71, No. 6, pp. 59–65. (In Russ.)
46. Zaitseva, I.A. "Nauka dushi" ("Geroi nashego vremeni" i pisma Gogolia 1840-kh godov) ["The Science of the Soul" ("A Hero of Our Time" and Gogol's Letters of the 1840s)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: Filologiiia* [Moscow University Bulletin. Series 9. Philology]. 2014, No. 4, pp. 33–43. (In Russ.)
47. Molnar, A. *Metafori "rosta" v povesti N.V. Gogolia "Portret" i v romane I.A. Goncharova "Obryv"* [The Metaphors of "Growing" in N.V. Gogol's Short Story "The Portrait" and I.A. Goncharov's Novel "The Ravine"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 8: Literaturovedenie. Zhurnalistika* [Science Journal of VolSU. Literary Criticism. Journalism]. 2011, No. 10, pp. 20–27. (In Russ.)
48. Znobishcheva, M.I. *Esenin i Gogol: puti i dorogi russkogo prostranstva* [Yesenin and Gogol: Paths and Roads of the Russian Space]. *Obshchestvennye nauki* [Social Science]. 2012, No. 5, pp. 42–50. (In Russ.)
49. Meshchanskii, A.Yu. *Khudozhestvennaia interpretatsiia gogolevskikh obrazov v tvorchestve N. Sadur* [Artistic Interpretation of Gogol's Images in N. Sadur's Creative Work]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Bulletin of Pomor University. Series "Humanitarian and Social Sciences"]. 2010, No. 1, pp. 56–60. (In Russ.)
50. Lazareva, E.Yu. *N.V. Gogol v ekzistentsial'noi interpretatsii N. Koliady* [N.V. Gogol in the Existential Interpretation of N. Kolyada]. *Prepodavatel' XXI vek* [Teacher of the XXI Century]. 2013, No. 1–2, pp. 351–355. (In Russ.)
51. Troshinskaia, O.V. *Strategiia dopisyvaniia povesti N.V. Gogolia "Shinel" v piese O. Bogaeva "Bashmachkin"* [Appending Strategy of a Short Story "Shinel" ("Overcoat") by Nikolai Gogol in the Play "Bashmachkin" by Oleg Bogaev]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogics, Philology]. 2011, No. 1–2, pp. 157–162. (In Russ.)
52. Ashcheulova, I.V. *Siuzhet o Gogole i gogolevskie siuzhety v sovremennoi russkoi literature* [The Plot of Gogol and Gogol's Stories in the Modern Russian Literature]. *Siuzhetologiiia i siuzhetografiia* [Plotology and Plotography]. 2014, No. 1, pp. 59–67. (In Russ.)
53. Pakhomova, S.S. *Spory vokrug literaturnogo postmodernizma (povest A. Koroleva "Golova Gogolia")* [Polemic Around Russian Literary Post-Modernism (Novel by A. Korolyov "Gogol's Head")]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo*

- universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University]. 2011, Vol. 3, No. 4, pp. 109–111. (In Russ.)
54. Shults, S.A. *Gogol i Dante (“Mertvye dushi” i “Novaia zhizn”)* [Gogol and Dante (“Dead Souls” and “New Life”)]. *Chelovek* [Person]. 2014, No. 5, pp. 161–168. (In Russ.)
55. Nikolaeva, P.V. *Sternianskaia traditsiia v povesti N.V. Gogolia “Ivan Fedorovich Shponka i ego tetushka”* [Sternian Tradition in the Story by N.V. Gogol “Ivan Fedorovich Shponka and His Aunt”]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities]. 2010, No. 1, pp. 8–13. (In Russ.)
56. Odinkov, V.G. *Tragediia i komediia “potriasennogo soznaniia”: V. Shekspir v khudozhestvennoi pamiatii N.V. Gogolia* [Tragedy and Comedy of “Shocked Mind” (“Potryasennoe Soznanie”): W. Shakespeare in Poetical Memory of N.V. Gogol]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Istorii, filologiya* [Novosibirsk State University Bulletin. Series: History and Philology]. 2012, Vol. 11, No. 2, pp. 146–155. (In Russ.)
57. Zavalova, I.A. *“Peterburgskie povesti” N.V. Gogolia: grotesk v izobrazhenii “strannogo goroda”* [“Petersburg Stories” by N.V. Gogol: Grotesque of the Image of a “Strange City”]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk. Sotsial’nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [Bulletin of the Samara Russian Academy of Sciences Scientific Center. Social, Humanitarian, Medicobiological Sciences]. 2012, Vol. 14, No. 2–3, pp. 727–731. (In Russ.)
58. Lailieva, I.D. *Grotesk u N. Gogolia i E. Po* [Grotesque by N. Gogol and E. Poe]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavianskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2010, Vol. 10, No. 3, pp. 142–145. (In Russ.)
59. Sokhriakov, Yu.I. *Gogol i zapadnaia literatura XX veka* [Gogol and Western Literature of the 20th Century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian Philology]. 2012, No. 2, pp. 101–110. (In Russ.)
60. Butenina, E.M. *Metamorfozy gogolevskikh povestei v sovremennoi proze SShA* [The Metamorphoses of Gogol’s Tales in Contemporary American Literature]. *Siuzhetologiya i siuzhetografiia* [Plotology and Plotography]. 2014, No. 1, pp. 68–76. (In Russ.)
61. Koblenkova, D.V. *Roman Ch. Iukhanssona “Litso Gogolia”. K probleme “biografizma” v shvedskoi postmodernistskoi literature* [The Novel “Gogols Face” by Kjell Johansson. On the Issue of “Biographism” in Swedish Postmodern Literature]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod]. 2010, No. 3–1, pp. 317–323. (In Russ.)
62. Khorev, V.A. *“Taras Bulba” v Polshe* [“Taras Bulba” in Poland]. *Slavianovedenie* [Slavic Studies]. 2011, No. 4, pp. 37–42. (In Russ.)
63. Sadegi-Sakhlabad, Z. *O vospriiatii tvorchestva N.V. Gogolia v Irane* [About Grasp of Gogol’s Works in Iran]. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniia Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kulturologiya. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology]. 2012, No. 3, pp. 90–92. (In Russ.)
64. Nikanorova, Yu.V. *Poema N.V. Gogolia “Mertvye dushi” v nemetskoj literaturnoi kritike 1840–1890-kh gg.* [Poem “Dead Souls” by N.V. Gogol in German Literary Criticism of the 1840–1890s]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2013, No. 9–2, pp. 144–147. (In Russ.)
65. Dukkon, A. *Iz istorii vengerskogo vospriiatia Gogolia (perevody i literaturnaia kritika)* [The History of Hungarian Perception of Gogol (Translations and Literary Critic)]. *Gumanitarnoe prostranstvo* [Humanity Space]. 2013, Vol. 2, No. 2, pp. 269–281. (In Russ.)
66. Maslii, I.A. *Masterstvo izobrazheniia povsednevnoi zhizni provintsialnogo dvorianstva v tvorchestve G.F. Kvitki-Osnovianenko i N.V. Gogolia* [Provincial Nobility’s Everyday Life Portraying Mastery in the Creative Works of G.F. Kvitka-Osnovyanenko and N.V. Gogol]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2012, No. 1, pp. 108–112. (In Russ.)
67. Bologova, K.O. *“Povest o tom, kak possorilsia Ivan Ivanovich s Ivanom Nikiforovichem” N.V. Gogolia i “Ukrainskie diplomaty” G.F. Kvitki-Osnovianenko: skhodstva i razlichii* [“The Story of How Ivan Ivanovich Quarreled with Ivan Nikiforovich” by N.V. Gogol and “The Ukrainian Diplomats” by G.F. Kvitka-Osnovyanenko: Similarities and Differences]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki* [Scientific notes of Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2013, No. 5, pp. 115–121. (In Russ.)
68. Khlypenko, G.N. *N.V. Gogol’ v tvorcheskom soznanii T.G. Shevchenko* [N.V. Gogol in Creative Consciousness T.G. Shevchenko]. *Vestnik Kyrgyzsko-rossiiskogo slavianskogo universiteta* [Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University]. 2010, Vol. 10, No. 3, pp. 161–167. (In Russ.)
69. Zviniatskovskii, V. *“Dopolnitelnyi kanon” Gogolia: strategii ukrainizatsii* [Gogol’s “Additional Canon”: Strategies for Ukrainization]. *Novoe literaturnoe*

- obozrenie* [New Russian Review]. 2010, No. 4, pp. 148–160. (In Russ.)
70. Barabash, Yu.Ya. “Svoego iazyka ne znaet...”, ili *Pochemu Gogol pisal po-russki?* [“He doesn’t know his own language...” or Why did Gogol write in Russian?]. *Voprosy literatury* [Topics in Study of Literature]. 2011, No. 1, pp. 36–58. (In Russ.)
71. Nikanorova, Yu.V. Kulturno-istoricheskie realii i spetsifika slovarnogo zapasa v tekste poemy N.V. Gogolia “Mertvye dushi” [The Peculiarities of Cultural Style and Language in the “Dead Souls” by N.V. Gogol]. *Iazyk i kultura* [Language and Culture]. 2011, No. 2, pp. 53–64. (In Russ.)
72. Shugaeva, N.Yu., Kormilina, N.V. *Strategii perevoda na angliiskii iazyk govoriashchikh imen N.V. Gogolia* [Strategies of the Translation of N.V. Gogol’s Charactonyms, or Speaking Names, into English]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin]. 2014, No. 4, pp. 152–160. (In Russ.)
73. Nesterenko, O.V. *Fenomen “nasilstvennogo perevoda” (na materiale angloiazychnykh perevodov poemy N.V. Gogolia “Mertvye dushi”)* [Abusive Translation in English-Language Versions of N. Gogol’s “Dead Souls”]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie* [Text. Book. Publishing]. 2012, No. 2, pp. 5–11. (In Russ.)
74. Uchaeva, E.M. *Povest N.V. Gogolia “Shinel” v angloiazychnom vospriatii: problema ekvivalentnosti perevoda khudozhestvennogo proizvedeniia* [N.V. Gogol’s Novel “Overcoat” in the English-language Perception: the Issue of the Literary Work Translation Equivalence]. *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Ser.: Filologiya. Zhurnalistika* [Bulletin of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism]. 2011, Vol. 11, No. 1, pp. 54–63. (In Russ.)
75. Semochko, S.V. *Osobennosti mezhkulturnoi adaptatsii pretsedentnogo fenomena “malen’kii chelovek” iz povesti N.V. Gogolia “Shinel” sredstvami nemetskogo iazyka* [Specifics of the Intercultural Adaptation of the Precedent Phenomenon the Little Man from Gogol’s “Overcoat” in its German Translations]. *Iazyk, kommunikatsiia i sotsialnaia sreda* [Language, Communication and Social Environment]. 2012, No. 10, pp. 203–221. (In Russ.)
76. Sholokhova, A.S. *Prostorechnye vyrazheniia “Večerov na khutore bliz Dikan’ki” v perevode gogolevskogo tsikla na angliiskii i nemetskii iazyki* [Colloquial Language of N.V. Gogol “Evenings on a Farm Near Dikanka” in English and German Interpretation]. *Perevod kak sredstvo vzaimodeistviia kultur* [Translation as a Means of Interaction Between Cultures]. 2014, No. 1, pp. 305–315. (In Russ.)
77. Eliseeva, E.A. *Fantasmagorichnost v izobrazitelnom reshenii rossiiskikh i italiiskikh filmov – ekranizatsii russkoi prozy* [Phantasmagoria in Descriptive Decision of Russian and Italian Films – Screen Adaptations of Russian Prose]. *Vestnik Cheliabinskoi gosudarstvennoi akademii kul’tury i iskusstv* [Herald of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]. 2012, No. 2, pp. 142–147. (In Russ.)
78. Krylova, V.K. “Igroki” N. Gogolia: *ideino-nravstvennoe sodержanie v svete rampy* [“The Gamblers” by N. Gogol: Ideological-moral Content in the Footlights]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kulturologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice]. 2011, No. 2–3, pp. 97–100. (In Russ.)
79. Pakhomova, Ya.I. *Semioticheskii analiz pies N.V. Gogolia v postanovke permskogo teatra “U mosta”* [Semiotic Analysis of Plays by Nikolai Gogol Staged at “U Mosta” Theatre, Perm]. *Chelovek. Kultura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education]. 2013, No. 4, pp. 31–40. (In Russ.)
80. Nestiuricheva, N.A. *Kak sdelana “Shinel” v Teatre-Teatre* [How to Make “Overcoat” at Theatre-Theater]. *Filolog* [Philologist]. 2013, No. 24, pp. 12–13. (In Russ.)
81. Salakhova, A.R. “Revizor” N.V. Gogolia: *metamorfozy komicheskogo v stsenicheskom voploshchenii piesy* [N.V. Gogol’s “Inspector”: Metamorphosis of the Comic on Stage]. *Filologiya i kultura* [Philology and Culture]. 2012, No. 4, pp. 275–277. (In Russ.)
82. Sin De Sik. *Spektakl Valeriia Fokina “Zhenitba”: koreiskaia i rossiiskaia versii* [Valery Fokin’s Performance “The Marriage”: Korean and Russian Versions]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. 2012, Vol. 1, No. 1, pp. 294–301. (In Russ.)
83. Dmitrieva, E.E. *N.V. Gogol: palimpsest stilei – palimpsest tolkovanii* [Gogol: Palimpsest of Styles – Palimpsest of Interpretations]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Russian Review]. 2010, No. 4, pp. 116–133. (In Russ.)